

Глава 1149: Первый снег

Хотелось ли или нет, Город Сюэлао всегда был там, дожидаясь, пока путешественники вернутся домой, или чужаки придут с дурными намерениями.

Армии людей все еще были на юге, так что, хотя северные городские ворота были под немного более строгой стражей, обычный вход и выход все еще допускались.

Большая повозка, движущаяся по серым камням, привлекла множество взглядов.

Демоны увидели большой труп, и их бледные лица и глубокие синие глаза стали шокированы, когда они начали кричать. Было много видов демонического языка, и разные классы в Городе Сюэлао часто использовали различные языки, но в данный миг большинство выкрикивало одно и то же слово: Размазня.

Никто не заметил, что на том большом трупе была большая длинная рана, и на его груди была прорвана небольшая дыра, которая, как случилось, была скрыта шерстяной робой.

Если внимательно осмотреть тело, можно будет обнаружить невероятно причудливое и пугающее зрелище.

В той маленькой дыре был глаз. Это был очень спокойный и безэмоциональный глаз, но он определенно был живым.

«Внук Гиганта Размазни?»

Чжэсю умственно проверил информацию высшей секретности, которую он видел из Министерства Армии, и понял, кем был молодой дворянин, которого он убил, так что он перестал раздумывать над вопросом.

Он разглядывал улицы и здания Города Сюэлао через маленькую дыру в теле молодого дворянина.

На поверхности люди были похожи на высококлассовых демонов, но они были двумя совершенно различными видами. Два вида сражались десятки тысяч лет, устанавливая обиды, которые никогда не удастся решить. Физически или психологически, обе стороны были полностью отрезаны друг от друга. Только в эру Великого Ученого Туньгуса был короткий период ограниченного взаимодействия.

В течение бесчисленных лет только невероятно малое количество демонов когда-либо появлялось в столице, и большинство из них ждал жалкий исход. Что насчет людей... После того, как Ван Чжицэ подписал перемирие с Лордом Демонов, ни одному человеку не было позволено ступить в Город Сюэлао. Чжэсю можно было считать первым человеком за столетия, вошедшим в Город Сюэлао.

Для людей Город Сюэлао был странным и злобным гнездом демонов и призраков, бездной зла. Почему все было именно так?

Чжэсю только знал, что у города были невероятно высокие стены, в несколько раз выше, чем стены Лояна. Даже если прошло очень долгое время с тех пор, как он пересек городские стены, он все еще ясно видел мох и снег на стенах. Здесь были прямые и широкие улицы. Здания тоже были очень большими, и их большинство было построено из камня. Хотя они выглядели довольно грубо, в них была неопишуемая красота. Более того, он видел крутые

шпили через определенные интервалы. Он не знал их назначение, но от них исходила величественная и божественная аура.

Через некоторое время небо постепенно стало ярче, и Чжэсю мог сказать, что сейчас был полдень. Однако, солнечный свет внезапно был закрыт, оставляя тень. Чжэсю увидел черный монолит. Он не мог сказать, из чего была сделана эта черная гора, но казалось, как будто его взгляд поглощался ее поверхностью.

По-видимому, подвергшись проверке, зверь, тащивший повозку, продолжил двигаться вперед, и перед глазами Чжэсю начало появляться все больше и больше черных монолитов. Он видел их через каждые тридцать метров, высокие и прямые на зеленых холмах. Ограничения его поля зрения означали, что он не мог видеть все, но то, что он мог видеть, говорило ему, что это определенно было грандиозное зрелище.

По всему зеленому холму были расположены черные монолиты, создавая впечатление громадного кладбища или массива, используемого для жертвенных подношений.

Чжэсю почувствовал, что труп молодого дворянина поднимают, а затем медленно и аккуратно кладут в яму немного ниже земли.

Он вдруг почувствовал, что что-то было не так.

В его начальном плане он намеревался подождать, пока молодого дворянина похоронят, подождать под землей несколько дней, а затем отправиться искать Нанькэ.

Судя по его пониманию демонов, кладбище клана молодого дворянина должно было находиться рядом с Демоническим Дворцом.

А когда он увидел эти громадные черные монолиты, он и правда подумал, что это было кладбище, принадлежащее клану молодого дворянина.

Тела клана Размазни всегда были особенно большими, поэтому и был такой термин, как 'Гигантская Размазня'. Ему показалось, что надгробия этого клана должны быть больше, чем обычно.

Но кто-то со статусом молодого дворянина не должен быть похоронен так поспешно, даже среди войны.

Если это место не было кладбищем клана Размазни, то что это было за место? Что здесь делали все эти чудовищные черные монолиты?

Прошло некоторое время, но не было никакой крышки гроба, из-за чего Чжэсю начал испытывать подозрения.

Он вытянул пальцы из раны молодого дворянина и оттолкнул одежду в сторону, чтобы выглянуть из ямы.

Область его видимости все еще была ограничена, и первым, что он увидел, по-прежнему был черный монолит.

Он вблизи наконец-то увидел, что это был квадратный монолит, но его верхушка заострилась в точке, направленной в небо.

Взгляд Чжэсю последовал за острием монолита в небо.

В прошлом, на снежных равнинах, он часто смотрел на небо под этим углом. Когда он охотился на своего врага, чтобы износить его, и ему приходилось скрываться, он часто закапывался в снегу и смотрел на мрачное небо, широко открыв глаза. Один взгляд мог продлиться очень долгое время, так что он знал, что слишком долгий взгляд приведет к ошибочному восприятию. Покажется, что высота обратилась, и небо стало бездной. Он будет парить в бездне, охваченный тревожностью. Сейчас у него было такое же чувство.

Это чувство пустоты становилось все более и более интенсивным, в итоге становясь дурным знаком.

На другой стороне неба, на дне бездны, казалось, что на него смотрел глаз.

Чжэсю показалось, как будто он утратил контроль над телом. Из-под его кожи медленно просочился холодный пот, забирая с собой всю его храбрость.

На вершине зеленого холма, в месте, которое не мог видеть Чжэсю, Черная Роба, окруженная несколькими тысячами черных монолитов, смотрела в небо.

Вдруг Черная Роба оторвала взгляд от неба и осмотрела окружающие ее монолиты.

В этот миг сердце Чжэсю вдруг начало биться в аномальном пульсе.

В этот ключевой момент его старая болезнь, Приливной Порыв Крови, позволила ему очнуться от этого кошмара, содержащего ничего настоящего, и осознать, что кто-то наблюдал за ним.

Он закрыл глаза, и его дыхание постепенно остановилось. Казалось, что он стал настоящим трупом.

Вдруг глубоко из мрачного неба начал падать снег. Он падал на зеленый холм и ямы, постепенно хороня все трупы демонов.

.....

.....

Война между людьми и демонами достигла фазы невыносимого безвыходного положения. На равнинах к югу от Города Сюэлао непрерывно велись бои, и в радиусе тысячи ли было невозможно найти ни одного квадратного метра чистой земли. Смерти накапливались каждую минуту, и обе стороны были обессилены, желая увидеть, кто падет первым.

Стрелы Священного Света армий людей практически были израсходованы, и припасы с тыла начали задерживаться начиная со времени десять дней назад. Что касается поставок другого оружия и таких объектов, как кристаллы, они не поступали гораздо больше дней. Что касается Западной Армии, которая в настоящее время осаждала базы демонов по бокам, от них не было никаких хороших новостей. Дела демонов шли ненамного лучше. Оружие, используемое для защиты города, практически было в невозстановимом состоянии, и несколько отрядов самой храброй кавалерии людей иногда приближались к трем ли от городских стен.

Одним ранним утром с равнин севера вдруг послышался хор радостных криков, за которым последовало пение. Крики и пение постепенно начали распространяться на юг, и достигнув Города Сюэлао, они преобразились в громоподобные аплодисменты. Наконец, они достигли и

десятков тысяч племенных воинов, расположенных за городом, которые присоединились к ним с безумным ревом.

В начале армии людей наблюдали за демонами с настороженностью, не понимая, что происходит.

Пока крики демонических солдат становились громче и громче, солдаты людей нервничали все больше и больше.

Божественный Генерал Хэ Мин смотрел на мрачное небо, наконец-то понимая, что случилось.

Он вытянул руку, поймав дрейфующую снежинку.

Пошел снег.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/360674>